

Он вдруг поймал себя на мысли, что очень хочет посмотреть, как этот юноша продолжит свой путь.

Что еще споет этот парень? Чем еще сумеет удивить?

...

Действительно, никто так и не догадался, кто он такой. Хан Цин, скрытый за маской, слегка изогнул губы в улыбке, а затем безупречно покинул сцену.

Исполнителям, выступавшим после него, пришлось нелегко. Шок, вызванный его номером, был настолько велик, что даже после ухода Хан Цина зал все еще пребывал в той торжественной, застывшей атмосфере. В таком состоянии как тут сосредоточиться на других песнях? Последующие певцы кого-то заставили угадать, кого-то нет...

Но в конечном итоге, на фоне жемчужного блеска Хан Цина, все остальные казались лишь бледными тенями.

После выхода программы в эфир Хан Цин, блиставший ярче всех, вновь триумфально вернулся на вершину популярности.

Чэнь Мэй, глядя на лавину обсуждений в сети, произнесла с выражением глубокой задумчивости:

— Возможно, ты действительно сможешь превзойти Сун Мина.

В свое время Сун Мин взлетел не быстрее. К тому же, у Хан Цина была внешность, с которой можно было смело идти в кино!

Не прошло и двух недель, как на известном форуме сплетен появилась огромная фанатская ветка, посвященная Восьминогой рыбе из воды.

Первой строкой в закрепленном сообщении красовалось: Моя рыбка прекрасна, как картина!

Цзян Мойн закрыл страницу.

Юноша и впрямь был чертовски хорош собой.

И с каждым разом становился все лучше. Даже маска не могла скрыть очарования этого лица.

Восьминогая рыба из воды привлекла огромное внимание.

Фанаты с нетерпением ждали финального разоблачения. Однако никто так и не смог угадать, кто скрывается под маской. В последующих выпусках он начал виртуозно менять тембр и технику, а песни подбирал самых разных жанров, каждый раз придавая им уникальное звучание.

В шоу участвовали даже мастодонты эстрады, но никто из них не смог затмить его славу.

Спустя несколько месяцев у Восьминогой рыбы из воды появилась целая армия фанатов. Они

сходили с ума по его голосу и гадали, как же выглядит лицо под маской.

В это время Хан Цин выпустил новый альбом.

В последнее время Хан Яо не слишком мелькал на публике — Чэнь Мэй настояла на этом, чтобы у людей не возникло визуального перенасыщения. Хан Цин с радостью согласился. В сети, конечно, нашлись злопыхатели, которые пророчили ему судьбу звезды-однодневки и обвиняли в фальши, но Хан Цин не обращал на это внимания. Он знал, что момент разоблачения в шоу станет грандиозным взрывом. Сейчас он просто затишье перед бурей. Альбом он выпустил без лишнего шума. Друзей в индустрии у него не было, и когда Чэнь Мэй предложила попросить помощи у кого-то из ветеранов сцены для продвижения, он отказался.

— Не стоит легко разбрасываться долгами. Если уж быть кому-то обязанным, то ради чего-то действительно важного, — спокойно заметил Хан Цин.

Чэнь Мэй на мгновение замерла, а затем с одобрением улыбнулась:

— Ты абсолютно прав.

После выхода альбома многие принялись насмехаться над ним, называя его холодным и утверждая, что популярность, построенная на хайпе, недолговечна. Конечно, нашлись и те, кто купил диск, и те, кто послушал фрагменты на сайтах... В комментариях начали появляться первые положительные отзывы, но их влияния было недостаточно. Большинство лишь усмехались, не веря, что Хан Цин действительно на что-то способен.

Чэнь Мэй поначалу переживала, как бы Хан Цин не пал духом, но, к ее удивлению, он оставался пугающе спокойным.

Когда Цзян Моян вызвал ее к себе, Чэнь Мэй с чувством произнесла:

— Если такой талант, как Хан Яо, не добьется успеха, то кто вообще тогда добьется? Этот ребенок просто невероятен... Он выглядит чистым, словно кристалл, не знающий мирской пыли, но на деле его кругозор невероятно широк. Он не стремится лезть во все дела, но каждое его решение оказывается в точку.

Цзян Моян, вертя в руках ручку, невозмутимо ответил:

— Великая мудрость кажется глупостью.

Слушая похвалу Чэнь Мэй, Цзян Моян чувствовал внутри себя совсем не то спокойствие, которое демонстрировал внешне.

Раньше он редко бывал в стране и о звездах компании знал лишь поверхностно. Даже тот самый певец Сун Мин, только что расторгнувший контракт, не был исключением. Но Хан Яо был другим. Цзян Моян чувствовал, будто сам наблюдал за тем, как тот постепенно восходит на олимп... и в глубине души испытывал нечто похожее на гордость.

Это чувство казалось ему нелепым.

Но стоило задуматься, и он понял: осознание того, что он лично способствовал росту этого юноши, невероятно тешило его властную натуру.

Успокоившись, Цзян Моян щедро выделил Чэнь Мэй бюджет на продвижение.

Как только она вышла, в кабинет вошел секретарь.

Положив документы на стол, он тихо произнес:

— Они снова звонили.

Речь шла об отце господина Цзяна. Каждый раз, когда поднималась эта тема, Цзян Моян приходил в ярость, но игнорировать проблему было нельзя.

Секретарь опустил голову, ожидая бури. Секунда, вторая, третья... Тишина? Секретарь осторожно поднял взгляд.

— Понял, иди, — сказал Цзян Моян.

Секретарь остолбенел. Неужели ничего не будет? У господина Цзяна сегодня какой-то особенный день? Выйдя из кабинета, он ломал голову над загадкой. Ах да, сегодня предпоследний выпуск Шоу в масках. Нужно еще позвонить туда, чтобы забронировать места. Странно, такой занятой человек, как господин Цзян, вдруг зачастил на съемки музыкального шоу. Поразмыслив, секретарь внезапно прозрел:

— Господин Цзян положил глаз на певца Суна!

Убежденный в том, что раскрыл тайну, он с улыбкой отправился выполнять поручение.

Хан Цин доел кашу и вздохнул. Он отодвинул пустую миску: что бы еще съесть сегодня? Может, попросить Чэнь Мэй нанять повара? Сказано — сделано. Хан Цин тут же позвонил, и Чэнь Мэй, пребывавшая в отличном настроении, тут же принялась за поиски.

Какая замечательная у него менеджер, подумал Хан Цин. В оригинальном сюжете Сун Мин сменил ее на своего истинного возлюбленного, но жизнь с ним оказалась куда менее комфортной, чем с Чэнь Мэй.

Нужно поблагодарить главного героя за его бескорыстную жертву!

Хан Цин улыбнулся и убрал телефон.

В этот момент смартфон пикинул. Уведомление из Вэйбо.

Хан Цин открыл приложение и обнаружил, что на его аккаунте Хан Яо тысячи упоминаний и комментариев. Уведомления продолжали сыпаться одно за другим. Неужели его личность раскрыли? Не так же быстро?

С недоумением он открыл список упоминаний.

Вскоре стало ясно, в чем дело.

Сун Мин репостнул запись о выходе нового альбома Хан Цина, добавив: Очень впечатляюще, удачи. Образ Сун Мина в индустрии всегда был безупречным, недостижимым, он никогда не участвовал в скандалах и не пиарился за счет других. Поэтому, когда он лично похвалил Хан Яо, все пришли в экстаз. Вкус Сун Мина не подвергался сомнению, и его нельзя было

подкупить деньгами. Если он хвалит Хан Яо, значит, тот действительно талантлив!

Фанаты Сун Мина отбросили предрассудки и ринулись слушать песни Хан Цина. Ведь если их кумир похвалил его, то, принижая Хан Яо, они косвенно признавали бы, что у их кумира плохой вкус.

Хан Цин, глядя на такой крутой поворот, не мог не восхититься.

Сун Мин — настоящий благородный человек!

Ни капли враждебности, только искренняя поддержка.

Хан Цин даже пожалел, что такому главному герою достался тот самый истинный возлюбленный. Впрочем, злодей тоже был не подарок... Видимо, автору оригинала не хватило фантазии на более достойных кандидатов. Хан Цин отложил телефон, размышляя, что неплохо бы пригласить Сун Мина на обед.

Но контактов Сун Мина у него не было, так что придется дожидаться съемок и найти его за кулисами. В конце концов, сегодня день финального разоблачения.

Однако в это же время двое других мужчин, глядя на поднявшуюся в сети волну, одновременно нахмурились.

Тем временем в сети появилась небольшая группа фанатов.

Это были шипперы Сун Мина и Хан Яо.

Они писали: Наконец-то прославленный, безупречный и далекий от скандалов артист встретил чистого, талантливого юношу, чей голос тронул его сердце. И еще: Весь мир говорит, что я похож на тебя — разве это не лучшее признание в любви?

Впрочем, была и другая группа фанатов, которая спорила: Сун Мин и моя рыбка — вот настоящая любовь! Каждый раз, когда рыбка заканчивает петь на шоу, Сун Мин смотрит на него с таким обожанием...

Кое-кто робко спрашивал: А вам не кажется, что Хан Яо и Восьминогая рыба из воды — один и тот же человек?

Конечно, этот комментарий быстро утонул в потоке других. Никто не верил в это. Хан Яо был хорош, но для них он оставался просто талантливым новичком, в то время как Восьминогая рыба — опытный мастер с невероятной техникой. Как Хан Яо может быть им? Смешно!

Хан Цин этого не видел, но другие заметили.

Например, Цзян Моян.

Или появившийся на площадке с нахмуренными бровями и мрачным лицом истинный возлюбленный — Чэн Чжоу.

Чэн Чжоу был выходцем из влиятельной семьи с красным прошлым, и его властная аура была

несравнима с обычными людьми. Сидя в зрительном зале, они с Цзян Мояном выделялись как два айсберга.

Хан Цин сразу понял, что перед ним истинный возлюбленный: во-первых, тот был невероятно хорош собой, во-вторых, от него исходило давление, а в-третьих, Сун Мин то и дело бросал взгляды в ту сторону.

Когда Хан Цин вышел на сцену, он почувствовал на себе полный враждебности взгляд. Он немного удивился, но не придал этому значения.

Истинный возлюбленный по сюжету был крайне подозрительным и ревнивым типом, который видел соперников во всех, кто приближался к главному герою. Так что его враждебность была вполне ожидаемой.

Сегодня Хан Цин выбрал песню Танец. Многие считали ее невыносимой и непонятной.

Когда зазвучало вступление, зрители в зале невольно нахмурились. Они не могли понять, почему он выбрал такую композицию — в ней не было привычной мелодичности.

Но Хан Цин знал: чтобы исполнить ее достойно, нужны мастерство и дыхание, а успех зависит от тембра и харизмы.

Его голос идеально лег на эту песню, а в харизме не было равных.

Когда он запел, атмосфера в зале мгновенно изменилась. Его дыхание было ровным, он играючи демонстрировал технику.

А когда дело дошло до оперных вставок, зал взорвался аплодисментами. Эмоции зрителей достигли пика.

Любой, кто смотрел на это, не мог не подумать: этот человек уже готов давать сольные концерты.

Цзян Моян снова крепко сжал кулаки.

Под влиянием атмосферы зала он чувствовал, как внутри него закипает жар.

Внезапно Хан Цин услышал в голове четкое: Доверие злодея увеличено на десять очков.

Наконец-то!

Сун Мин сидел в кресле жюри, не смея даже моргнуть.

Он смотрел на ослепительного юношу, не в силах отвести взгляд. Его охватило восхищение, волна за волной.

Наступил момент угадывания. Сун Мин понял, что пришло его время.

Он шевельнул губами и произнес имя Хан Цина:

— После стольких выступлений я наконец могу быть уверен. Это Хан Яо.

В зале поднялся гул. Большинство людей даже не думали в сторону Хан Яо. В сети тут же взлетели тренды: люди отказывались верить, что под маской скрывался он. Восьминогая рыба из воды обладал такой мощной энергетикой и техникой, что это мог быть только ветеран сцены! Хан Яо хорош, но между ними была дистанция...

Вскоре зрители проголосовали, и жюри вынесло вердикт.

Сун Мин настаивал на своем, остальные судьи тоже согласились, и зрители в зале, как обычно, последовали за мнением большинства.

Голоса за Хан Яо резко пошли вверх, обойдя другого кандидата-ветерана почти в два раза.

Настал момент разоблачения.

Сегодня с лица Хан Цина стерли большую часть грима, и он выглядел намного чище.

Двери открылись, и Хан Цин медленно вышел на сцену. Раздались крики. Он снял маску, и под светом прожекторов его утонченное лицо предстало перед публикой.

Крики стали еще громче.

На лице не было эмоций, но оно сияло так ярко, что зрители не могли оторвать глаз.

В сети началось настоящее безумие.

Это действительно был Хан Яо! Тот самый, за кем следили тысячи людей!

Фанаты-шипперы ликовали: Мы же говорили! И только Сун Мин сразу узнал Хан Яо... Как же это интригует!

...

Как и предполагал Хан Цин, разоблачение в этот момент вызвало мощнейший резонанс.

Он слегка изогнул губы в улыбке, и от этого его лицо стало выглядеть еще более притягательным и немного порочным. Зрители на мгновение замерли, замороженные этим образом, но стоило присмотреться, как юноша снова казался чистым и далеким от мирской суеты.

Прямо как Сун Мин, подумали некоторые, но черты лица юноши были настолько хороши, что даже Сун Мин проигрывал в сравнении.

После того как Хан Цин сошел со сцены, выступления остальных артистов выглядели уже не так ярко. Конечно, это вызвало зависть, но Хан Цин лишь улыбнулся: завидуют только лучшим.

Шоу подходило к концу.

Хан Цин подождал за кулисами, пока гости разойдутся. Это был лучший момент. Он окликнул Сун Мина:

— Господин Сун!

Сун Мин кивнул:

— Что-то случилось?

— Я хотел бы пригласить вас на ужин.

Сун Мин кивнул:

— Хорошо.

В этот момент Хан Цин почувствовал холод.

Сун Мин тоже выглядел слегка напряженным.

Они обернулись и увидели двух высоких мужчин, буквально заполнивших собой узкий проход. Это были Цзян Моян и Чэн Чжоу. Хан Цин вздрогнул: неужели они решили, что он претендует на Сун Мина? Он украдкой изучил их лица. Оба были мрачнее тучи — чистая ревность. Обаяние главного героя и правда было неодолимым.

Впрочем... даже если они вытаращат глаза, что с того?

Хан Цин пристально посмотрел на Сун Мина.

Тот оглянулся, помедлил, но быстро принял решение:

— Пойдем сейчас, что хочешь съесть?

Хан Цин уже выбрал ресторан, заботясь о своем голосе. Сун Мин улыбнулся:

— Я тоже часто там бываю.

Они разговорились и направились к выходу.

Цзян Моян и Чэн Чжоу обменялись взглядами, в которых читалась общая опасность.

Цзян Моян позвонил Чэнь Мэй:

— Забери Хан Яо, скажи, что я устраиваю ему праздничный ужин.

Чэн Чжоу позвонил ассистенту Сун Мина:

— Удержи его, никуда не отпускай, сегодня вечером мы ужинаем вместе.

Повесив трубки, оба мужчины широкими шагами двинулись в погоню.

Ни Чэнь Мэй, ни ассистент не смогли их остановить.

Уже в ресторане Сун Мин вдруг достал деньги и протянул Хан Цину:

— Это за прошлый раз.

Прошлый раз? Какой еще прошлый раз?

Цзян Моян и Чэн Чжоу наострили уши. Они чувствовали, что между этими двоими что-то есть. Лицо Цзян Мояна помрачнело, а Чэн Чжоу сгорал от ревности, готовый испепелить Хан Цина на месте.

Хан Цин быстро поел.

Сун Мин удивился:

— Уже наелся?

— Да, — Хан Цин встал.

Сун Мин последовал его примеру, но увидел, что Хан Цин направился прямо к Цзян Мояну.

Хан Цин вытянул из рук Цзян Мояна меню, которое тот держал для вида, и слегка поклонился:

— Господин Цзян, не дадите еще одну визитку?

Цзян Моян на мгновение замер, но быстро взял себя в руки:

— А где прошлая?

Хан Цин, конечно, не мог признаться, что ее постирала машина, поэтому ответил:

— Храню как зеницу ока.

Цзян Моян улыбнулся, мрачность исчезла, и он вручил ему новую визитку:

— Идем, провожу. Как-нибудь устрою тебе праздник в честь успеха.

Хан Цин отмахнулся:

— Давайте, когда продажи нового альбома побьют рекорд.

— У тебя большие амбиции, — сказал Цзян Моян, повторив свою фразу, но теперь с улыбкой.

Хан Цин оглянулся:

— Скоро увидим...

Он поймал такси и уехал домой. Раз уж там был истинный возлюбленный, злодей ничего не сделает. А ему нужно играть в игру «притяжение-отталкивание»: подразнить злодея и вовремя сбежать...

Цзян Моян смотрел, как Хан Цин ускользает у него из-под носа, и не мог понять, что чувствует.

Хан Цин же размышлял, как покорить злодея.

Наверное, когда Цзян Моян ради него вышвырнет Линь Чана из компании, успех будет близок. Цзян Моян умел разделять личное и рабочее, но Хан Цин добьется того, чтобы ради него он перестал это делать...

От этой мысли стало даже как-то радостно.

Хан Цин закрыл глаза и спросил систему:

— Я в последнее время не становлюсь слишком уж гееватым?

Система промолчала.

Хан Цин не обратил внимания.

Он сладко поспал, а когда проснулся, Чэнь Мэй сообщила ему, что они успешно подписали еще два рекламных контракта.

<http://bllate.org/book/21333/2164052>